

УДК 94 (=512.31)

ОСНОВНЫЕ ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БУРЯТСКОГО НАРОДА

© В.В. Ушницкий

Статья посвящена проблеме происхождения бурятского народа. Отдельно рассмотрены основные бурятские племена: хори, эхирит-булагаты, хонгодоры. Изучены вопросы происхождения «лесных народов» Баргуджин-Тукума XIII в.: хори, булагачин, баргут. Подвергается анализу этимология самоназвания бурят. В статье использованы фольклорные источники, письменные источники и историография по теме. Рассмотрены этнокультурные связи бурят с тюркоязычными народами: кыргызами, хакасами, саха и казахами.

Ключевые слова: этногенез, бурятоведение, монголоведение, тюркология, Восточная Сибирь.

BASIC VERSION OF THE ORIGIN OF THE BURYAT PEOPLE

© V.V.Ushnitsky

The article discusses the origin of the Buryat people. Separately, the basic Buryat tribes Hori, Ekhirit-bulagaty, Khongodors. We study the question of origin of the "forest peoples" Bargudzhin-Tukuma in XIII century: Hori, bulagachin, Barghouti. Etymology is analyzed self-designation of Buryatia. The article draws on folk sources, written sources and historiography on the topic. We consider ethnic and cultural ties with the Turkic peoples of the Buryats: Kyrgyz, Khakassia, Sakha and Kazakhs.

Key words: Ethnogenesis drilled behavior, Mongolian, Turkology, Eastern Siberia, turkology.

Следует сказать, что по проблеме этногенеза бурятского народа имеется обширная научная литература и работает ряд известных, серьезных исследователей. Но большая часть этой литературы посвящена вопросам формирования отдельных племен: хоринцев [Румянцев, 1962; Цыдендамбаев, 1972; Дашибалов, 2002; Дугаров, 1993], булагатов [Павлов, 2008; Зориктуев, 1993; Нанзатов, 2005], хонгодоров [Галданова, 1996], эхиритов [Долгих, 1953]. В целом проблема этногенеза бурят получила развитие в трудах Д.Д. Нимаева [Нимаев, 2000] и Л.Д. Павлинской [Павлинская, 2008]. Библиографии и различных гипотез по этногенезу и ранней этнической истории различных бурятских племен столь много, что бурятским исследователям все время приходится разбирать разные версии, поддерживать одну и отвергать другие. Следовательно, в историографии вопроса сложилась своя схема подхода к изучению проблемы, пересекать которую нельзя из-за авторитета предыдущих исследователей

темы. Со стороны всегда видится объективнее, к тому же изучение этногенеза бурят и саха наталкивается на проблему существования тюрко-монгольского пограничья в Байкальском регионе.

Аксиомой считается происхождение бурят от лесных племен Баргуджин-Тукума. Поэтому лесные племена XIII в.: хори-туматы, баргуты, булагачины и керемучины, ойраты – все считаются монголоязычными предками бурят. Но к лесным народам отнесены и киргизы, и туласы, и сайн-урянхаты, тюркское происхождение которых не вызывает сомнения.

Прибайкалье в источниках монгольского периода носит имя баргутов – Баргуджин-Тукум. Поэтому народ баргутов, к которому относят племена ойрат и тумат, не зря считается протобурятским объединением. В бурятских генеалогиях фигурирует прапродитель Баргу-батор, его братьями являются Елет и Бурят. Иоганн Георги (1729–1802), немецкий этнограф и путешественник, в названии бурят употребляет двойное

имя: Баргу-Буретт. Идентичность племени баргутов Внутренней Монголии с бурятами является ныне доказанной. Так называемые старые баргуты являются потомками мигрантов с территории Прибайкалья в XVII в. Новые баргуты перекочевали из Забайкалья в XVIII–XIX вв.

Николаас Витсен считал, что «Буряты татарского происхождения живут большей частью между реками Енисей и Ангара, до Байкала. Это благочестивый народ, живущий скотоводством. Их язык во многом схож с языком народов вокруг Якутска, и их считают одного происхождения. Оба эти языка имеют много общего с татарским языком. Считают, что эти народы в древние времена из-за войн с калмыками из области Тобола, или более отдаленных западных краев, были загнаны туда, или же сами перешли туда ради большего простора» [Витсен, 1996, с. 661].

Следовательно, перед нами встает проблема проникновения носителей монгольских языков в Байкальский регион. Поскольку баргуты считались близкими родственниками монгольских племен, то исследователи убеждены в их монголоязычии. Но баргуты считаются потомками телеского племени байырку, которые всегда считались тюрками. В состав баргутов включали и другие лесные народы: хоритуматов и туласов. Поэтому можно утверждать о наличии баргутского союза племен. Поскольку в генеалогии бурятских племен Барга-батор занимает главное положение, то это объединение считается протобурятским.

В «Сокровенном сказании» говорится, что дочь вождя баргутов Баргудай-мэргэна Борджигин-гоа была женой Хоридой-мэргэна. И от них родилась праматерь монголов Алан-гоа [Сокровенное сказание... 2002, с. 7–8]. Баргутам обычно отводят территорию нынешней Баргузинской котловины на севере Бурятии, после исчезновения курыкан их южными соседями были меркиты и хори-туматы. В хоринских легендах отцом родоначальника бурят Бурядая и хори Хоридоя является Барга-батор. Для сравнения, в некоторых генеалогических легендах саха сыном Элэя считается Барга-Баатыр [Ксенофонов, 1977, с. 128].

Согласно одному бурятскому преданию от сына Хун-тайчжи-хана Барга-батора произошли якуты, от Шоно-батора – корейцы, булагаты – от Сэрэн-галдана, хори от – Хореодой убгуна [Румянцев, 1962, с. 173]. Любопытно, что, по сведениям бурятского фольклора, Баргу-Батор направился вместе с сыном Хоридой-Мергеном вниз по Лене, на территорию будущей Якутии, сам он вернулся обратно в Иркутскую губернию. Оставшийся там его сын Хоридой женился на «дочери неба», имел только одну собаку и занимался охотой [Хангалов, 1960, с. 107–109].

Этноним «буряад» в раннюю эпоху на территории Прибайкалья встречается лишь в «Сокровенном сказании» монголов [Сокровенное сказание..., 2002, 123]. При этом к приходу русских не было отдельного племени или рода под этнонимом «бурят». Исходя из того, что в «Сокровенном сказании» имеются буряты, но отсутствуют булагаты, а у Рашид ад-Дина, наоборот, есть булагаты, но нет бурят, можно полагать, что основным ядром бурят были именно булагаты [Залкинд, 1958, с. 150]. Интересно, что в «Сокровенном сказании» этноним «бурят» зафиксирован в сочетании «ойрад-бурийат».

Интересную версию о происхождении этнонима бурят дает Б.Р. Зориктуев. Так, в монгольском языке бураа имеет значение «густая роща», «лесная чаща», «растущий кучами или полосами на горах или в степи лес» [Зориктуев, 1993, с. 127–129]. Значит, понятие бурят означает «лесной народ». Этноним «ойрат» тоже осмысливается как «лесной народ», в якутском языке есть слово «ойуур» – лес. Есть и другое слово также тюркского происхождения со значением «лес» – тыа. От этого слова выводится этноним «тыва-тува» или «тумат». Следовательно, этноним «бурят» выступает как синоним имени «ойрат» или «тумат».

Термин елочжи напоминает имя ёлётов – старинное имя ойратского народа. Согласно преданиям ёлётов их древней родиной считаются местности к югу от Байкала. Ёлёты (ёлёт, юлют) составляли одно из четырех древних ойратских племен [Рашид-ад-Дин, 1952]. Могла существовать связь между ёлётами и ранними алатами (алак-

чинами), имевшими пегих (ала/ёлё) лошадей [Екеев, 2008, с. 94]. Однако термин ёлёт переводится с калмыцкого языка как «обидевшиеся» или «обиженные» [Авляев, 1994].

В калмыцкой летописи есть упоминание о том, что в 1640-х годах джунгарский Баатур-хонтайчжи вел войну с алаткиргизами или бурутами [Екеев, 2008, с. 93]. Впервые этноним бурут (в форме бурдут) упоминается в начале XIII в., как название племени (наряду с удут), завоеванного войсками Чингисхана [Рашид-ад-Дин, 1952, с. 88]. Они, возможно, являются потомками алатов (ёлётов), ушедшими вместе с частью енисейских кыргызов в Среднюю Азию. Основу указанных этнонимов составляет тюрко-монгольская цветовая символика (пегий, серый «боро/бара», бурый «бурул/бурал»), связанная, скорее всего, с мастью лошади и ландшафтом, а в конечном итоге – с одной из сторон света. В топонимике Центральной Азии и Южной Сибири также встречаются названия гор с одинаковой основой (ала): Алатау (Алтай, Джунгария), Ала-тоо, Алаг-ола (Ала-шань) [Екеев, 2008, с. 93].

Слово бурут служило презрительной кличкой в отношении тянь-шанских и енисейских кыргызов, данного им джунгарами [Зориктуев, 2011, с. 136]. Слово бурут имело в ойратском презрительный смысл «провинившиеся», в якутском языке есть слово «буруй» – вина, проступок. В якутском языке есть слово «бурут» и поговорка: «Бурукка холоомо», не сравнивай меня с бурутом [Ксенофонов, 1992].

Обозначения бома-алатов – била (быра?) и элочжи сопоставимы с именем бурятов и ойратов. В то же время тождество этнонимов бурут и бурят предполагает наличие кыргызского компонента в этногенезе бурятов. Значительная часть бома-алатов могла принимать участие в сложении басмылов, переместившихся из территории Саянского нагорья (Тыва) в Восточный Туркестан.

Но есть версии связывающие происхождение имени «бурят» с тотемом волка *бёрё* и с названием сеока саяно-алтайских тюрков – *бурут*. Обе эти версии связывают бурят с тюркским миром. Волк-бури явля-

ется тотемом древних тюрков, хотя можно строить различные догадки о влиянии того или иного субстрата на древнетюркский этнос. Существует мнение, что волк был почитаемым животным сяньбийцев, так как название династии Ашина воспроизводится от монгольского слова *чино/шоно* со значением «волк». Это название являлось обозначением гвардии древних тюрков.

Следовательно, имя легендарного прародителя монголов Буртэ-Чино возводится к сяньбийцам, считающимся предками монголоязычных народов. Однако отметим существование в киданьское время рядом с племенами шивей остаточных групп туцзюэ (древних тюрков). Поэтому проникновение тотемного образа Волка в монгольскую среду могло быть связано с участием потомков древних тюрков или уйгуров в этногенезе племени монголов. Таким образом, в вопросе происхождения самоназвания бурят в основном развиваются две версии: связь имени «бурят» с бурутами – обозначением кыргызов, и с волком бёрё – тотемным прародителем монголов и древних уйгуров. Возможно, формирование монголоязычного этноса в Прибайкалье следует отнести к времени появления там ойратов, сильно повлиявших и на хори-туматов, и на баргутов. Поэтому было бы правомерным поискать следы ойратов в археологических культурах Прибайкалья.

Этноним «бурут», как свидетельствуют различные источники на разных языках, выступает в качестве синонима имени кыргызов. Следовательно, этноним *бурут/бурят* мог относиться к обозначению енисейских кыргызов. Это понятно в силу того, что с IX в. вплоть до монгольского периода наступает эпоха владычества енисейских кыргызов и в Байкальском регионе. Они громят и гонят с Байкала уйгуро-гузские племена навсегда, ассимилируя их остатки. Как свидетельствуют названия бурятских племен, именно к этому времени можно отнести начало этногенеза бурят.

Сеок бурут был частью кыргызов, ибо джунгары применяли термин «бурут» для обозначения тянь-шаньских кыргызов. На Алтае известны идентичные легенды о кыргызах и бурутах, а алтайский сеок бурут признается исследователями осколком ени-

сейских кыргызов. Кроме того, среди племен Северо-Западной Монголии роды кыргыз бытовали наряду с родами бурутов. Этноним «бурут» (бюрют) многими исследователями трактуется как «птичий» тотем и переводится как «беркуты». По мнению В.Я. Бутанаева, буруты (среди хакасов, алтайцев, телеутов, урянхайцев и хотонов, торгоутов и дэрбэтов) относятся к потомкам какого-то древнего центральноазиатского народа [Очерки истории Хакасии, 2008, с. 2002].

По словам иркутского археолога В.С. Николаева, все поселения на территории Южного Приангарья (Манхай, Идыга, Байтог и т. д.) имеют радиоуглеродную датировку – VIII–X вв. н. э. Следовательно, это не курыканские поселения и могильники, а принадлежат к другой эпохе – когда Приангарье стала неотъемлемой частью Кыргызского каганата. Они – немое свидетельство территориального распространения Кыргызского великодержавья. В них найдены и рунические надписи на серебряных сосудах. Погребения с трупосожжением тоже свидетельствуют о миграции кыргызского населения в Приангарье. Даже рисунок с всадником на Шишкинских писаницах, эскиз которого принят в качестве герба РС (Я), обнаруживаемый на территории Хакасии, свидетельствует о вхождении Верхней Лены в состав средневекового Кыргызского государства.

Таким образом, термин бурут представляет собой синоним другого этнонима – кыргыз. Как и тяньшанских кыргызов, предков бурят знали под именем бурут, бурат. Исходя из того, что в якутских легендах прародителей саха Эллэя и Омогоя знают как представителей народа «бырааскай» от русского обозначения бурятов – «братские», то Г.В. Ксенофонов предполагал, что якуты не могли знать бурятов. В то же время в сборнике легенд, собранных С.И. Боло, буряты упоминаются под именем «бэрээт». Это название, видимо, является калькой другого обозначения бурятов – буряад.

Еще со времен Н.Н. Козьмина существует версия татарского происхождения бурят. С предками бурят им отождествлялись упоминаемые в сочинениях европейских

авторов XIII в. дикие татары. В Сокровенном сказании монголов повествуется об уходе в таежные зоны племени айриудбуйруут (ойрат-бурятов) ветви татар во времена первых монгольских хаканов. В этом смысле этногенез бурят связывается, с одной стороны, с отколовшимися от исконно монголоязычной шивейской ветви племени, с другой стороны, омонголенными исконно тюркскими племенами Байкальского региона. Этому противостоит новая неожиданная версия о монголоязычии телегузских племен и ашина-тюрков от А.С. Шабалова. Действительно, превращение ранее тюркоязычных племен байырку, курыканов, иологир в монголоязычных баргу, хори и джалаири не очень понятно с лингвистической точки зрения. Махмуд Кашгарский не различает монголоязычных и тюркоязычных, как и Рашид-Ад-дин, относящий вероятных монголов как татар и как к тюркам, имеющим свой собственный язык.

Проблема этногенеза бурятского народа состоит из вопросов происхождения четырех основных бурятских племен: эхиристов, булагатов, хоринцев и хонгодоров. Четыре отдельных племенных объединения, пришедших в Байкальский регион в разные века сплотились в единый народ в исторический промежуток времени с XVIII по XIX вв.

Булагаты, которые считаются изначальными носителями этнонима бурят, представляются потомками племени *булагачин* в составе «лесных народов» Баргуджин-тукума начала XIII в. Термин *булагачин* из монгольских языков переводится как «соболевщик», рядом с ними имелись *керемучины* – «беловщики». Поэтому необязательно, что здесь упоминается именно монголоязычный этнос, являющийся предками бурят. «Соболевщиками» и «беловщиками» монголы могли обозначить любое зависимое сибирское племя, предков кетов и самодийцев, поставщиков пушнины. К тому же в составе киргизов обнаруживается племя булагачин – потенциальных потомков средневековых булагачинов. Булагачины упомянуты Рашид-ад-Дином как племя, проживающее в пределах страны кыргызов.

В составе киргизских племен XVIII в. также фигурируют керемучины.

Основой этнонима булагат могло стать словосочетание «була ат», значение которого выводится из тюркских языков. Это, по мнению Б.Р. Зориктуева, указывает на тюркское происхождение булагатов [Зориктуев, 1993, с. 127]. Термин «була» имеет одинаковое значение со словом «ала» и обозначает «пеструю, пегую» масть. Таким образом, «була аты» могли быть потомками средневековых бома-алатов, обитателей Прибайкалья. К тому же, вполне вероятно, что буряты-булагаты в прошлом были тюркоязычными и входили в состав того племенного объединения, которое составило основное ядро саха [Константинов, 2003, с. 35].

Видимо, не зря тотемное имя прародителя булагатского племени Буха-нойона в образе быка-пороза бурятский ученый Е.В. Павлов связывал с «периферийными» уйгурами [Павлов, 2008], этнонимы «бугу» и «огруз», обозначавшие тотемное имя быка, связывает их с огузским этническим миром.

Этноним булагачины от термина «соболевщики» по семантике слова отличается от тюркского «булак», «була ат» – обозначения пеголошадников, тождественных «алаша», и эти название могли применяться к отдельным этническим образованиям. В составе карлуков было племя «булак», «булат». Не исключено, что поздние булагаты прищельцы из Баласагуна и Таласа. Согласно Ю.А. Зуеву, семантическое тождество слов булат (булагат) ~ аргын ~ алача позволяет поставить знак равенства между обозначением одного из карлукских племен: булат=аргын=алача, вошедшими в казахские генеалогические предания в качестве персонифицированных предков [Зуев, 1981].

В этой связи можно вспомнить и якутские генеалогии о предках прародителей Омогоя и Эллэя. Согласно родословной саха, предками Омогоя и Эллэя являются: Ёксёкю-МэйэрэмСюппю-Хорохой-Аргын-Айаал-ЁрёсКюёлДьулдугун-Тюёр-тюгюл-Хайаран-Омогой, Эллэй. Их имена они сопоставили с родовым делением казахского рода сююндук, входивших в состав аргы-

нов: оразкельды-ороскуолдьулдугун; тортуул и туортугул, мейрам и мэйэрэм-суппу [Инсебаев, Кажибек, 1984, с. 107–108]. Их совпадение с шежере казахского племени аргын тоже показательно. Возможно, следует связывать предковую линию Эллэя с мигрантами из Запада, общими для булагатов и саха. Хотя в историографии встречается удревнение бурятской и якутской истории на территории Восточной Сибири, постоянная миграция кочевников по просторам Центральной Азии была сопутствующим фактором при этногенетических процессах.

Ю.А. Зуев свидетельствует о разделе карлуков на три ветви: примыкавших к Эмелю булатов (вошли в состав улуса Угэдэя), алакульских соплеменников (вошли в состав улуса Джучи), илийских карлуков (основная часть улуса Чагатая) калучи [Зуев, 1981]. Можно сказать, что алакульские вошли в состав казахов (аргыны), илийские стали основой узбекского этноса, булаты могли откочевать в прародину предков – Байкал.

По мнению Б.З. Нанзатова, в XV–XVI вв. окончательно формируются большие племена булагатов и эхиритов. Они вытесняют крупное племя сэгэнуттов – остатков ойратов [Нанзатов 2005, с. 121–122]. Предложенная им гипотеза о происхождении имени булагатов от древнетюркского слова *булга* – «смешанные» предполагает связь их с бома-алатами. Поскольку слово «ала» предполагает «пестрый» цвет, то его можно связать со смешанностью родов в пограничной зоне.

Другим ключевым этнонимом бурятского народа является Хори. Хоринские роды в составе бурят считаются потомками хори-туматов. Но известно, что хоринцы только в XVII в. перекочевали из Маньчжурии. В бурятских летописях и фольклорных источниках утверждается о хоритуматских предках хоринского народа, но эти сведения могли быть почерпнуты из монгольских источников. Хоринцы в XVII в. не считались бурятами, их относили к монголам. На этом примере можно увидеть, как имя бурят, являвшееся сначала обозначением одного племени, распространилось на все монголоязычное население,

оказавшееся в пределах Русского государства. Следует напомнить, что монголоязычных дауров, обитавших в XVII в. на территории Приамурья, также включали в состав «бращкого» этноса.

Ранняя этническая история современных монголоязычных народов напрямую связана со становлением империи Чингисхана, с ее распадом и перетасовками различных племен. Корни ойратов (дербетов и калмыков) и бурят находят в лесных народах Баргуджин-Тукума, усматривая их этногенез не в составе средневековых монголов, а в тюрко-монгольском пограничье, в районах, прилегающих к Байкалу. Но при этом исследователи исходят из монголоязычия представителей племени ойрат и бурят, но нет достоверных данных о монголоязычии их уже в V в., тем более их принадлежности к бурятскому или ойратскому диалекту. Близость ойратов к алтай-кижи, носителей имени «бурут» к хакасам и киргизам, позволяет сделать вывод о возможности тюркоязычия их древних предков. Следовательно, они могли подвергнуться ассимиляции со стороны монголоязычных этносов, но войти в состав монголов под древним именем.

Не очень ясна связь хоринцев с якутским этнонимом «Хоро». Исследователи XVIII–XIX вв. определенно высказывались о бурятском происхождении представителей якутских родов Хоро. Видимо, их версия была основана на созвучии этнонимов или в этих веках сохранялось этническое сознание, относящее хоро к монголоязычным народам.

По мнению Б.Б. Дашибалова, как в тюркский, так и монгольский периоды вокруг Байкала существовала одна и та же археологическая культура. Это типология основана на выявленных им сходных типах и вариантах погребальных сооружений – могил в ямах под каменными насыпями или просто в грунтовых ямах без надмогильных камней, в тех и других – внутриямные конструкции в форме дощатых гробов, берестяных пакетов и деревянных колод. Переход к вытянутому труположению и появление ритуала, согласно которому в могилу стали класть баранье стегно, от которого остается берцовая кость, свидетельствует,

по утверждению Б.Б. Дашибалова, об этнической трансформации тюркоязычных курыкан в монголоязычных хори [Дашибалов, 1995, с. 119–120].

Курумчинские грунтовые захоронения без надмогильной конструкции сходятся с аналогичными погребениями средневекового населения Дальнего Востока, сопоставим во многом и погребальный инвентарь [Дашибалов, 1995, с. 119–120]. Таким образом, курыканы отождествляются с хоринцами. Между тем курыканы выступают в качестве этнических предков саха, хотя везде подчеркивается иноплеменность хоро, их отдельное прибытие.

Б.Б. Дашибалов выявляет дальневосточный субстрат в облике курумчинской культуры. Наличие дальневосточного субстрата в курумчинской культуре позволяет видеть в них монгольские корни и связывать их с хори-монголами раннего средневековья. Б.Б. Дашибалов называет курумчинцев в поздних трудах хори-шивеями, отождествляя их с сяньби.

Впервые о хори-туматах упоминается в «Сокровенном сказании» монголов, где говорится о том, что Добун-мэргэн, кочевавший у Бурхан-Халдуна, встретился с людьми из племени хори-туматов и взял замуж дочь их предводителя Хоридоя, который до этого отделился от своих сородичей в отдельный род хорилар [Сокровенное сказание..., 2002, 8]. Отсюда следует, что хори выделились из состава племени тумат (дубо), обитавшего по Саянам, которых считают отуреченными самодийцами. Напрашивается вывод, что в эпизоде супружеского союза Добу-Мэргэнэ и Алан-Гоа закодирован результат этнического процесса соединения буртэ-чиносцев с хоринцами и баргутами. Примечательно, что Алан-Гоа из племени хорилар считается прародительницей всех монголов.

Весьма интересно, что согласно Рашид-ад-Дину Алан-гоа была из племени куралас, что подразумевает идентичность их с хориларами «Сокровенного сказания» монголов. От корня *хор-хоро* происходят и другие монгольские племенные названия (хори, хорчин, хурумши, хорлос, хорхон) [Румянцев, 1962, с. 126–127]. Встречается утверждение, что «хор» является наименова-

нием древних протомонгольских племен сяньби, расселившихся от Прибайкалья до Восточной Монголии [Румянцев, 1962, с. 126–128].

Мнение о том, что этноним «хор» служил наименованием большой группы протомонгольских племен противоречит сопоставлению хори с тюркоязычными гулиганями, так как те выступают в качестве одного из племен теле-уйгуров. Поскольку в якутских преданиях хоро изображаются верхом на быках, то сопоставление их с протомонгольскими племенами шивей, ездившими на быках, представляется вполне заманчивым. Примечательно, что китайские источники предками шивеев (протомонголов) называют динлин.

Прямое отождествление хоринцев с хори-туматами XIII в. не учитывает фактор миграционных и ассимиляционных процессов в Байкальском пограничье. Попытка видеть племя хори и даже бурят в упоминании в восточном источнике X в. племени кури – фури в пределах страны кыргызов представляется искусственной. Однако нас заставляет задуматься, что кури-фури арабо-персидских источников, как и более поздние хори или кули (ангу-хэшэ, люди Ангары) уже в юаньских хрониках, упоминается как племя, находившиеся в пределах страны кыргызов. Следовательно, тюркоязычное племя хори и близкие к ним туматы могли проживать на Ангаре и на Среднем Енисее, они относились к кыштымам енисейских кыргызов. Совпадение фольклорного названия *хоорай* применительно к предкам хакасов с именем хоринцев тоже заставляет нас задуматься. К тому же возвращение хоринцев в XVII в. из территории Маньчжурии совпадает с тем, что насильственное выселение енисейских кыргызов и их кыштымов в XIII в. происходило именно в область Наяна (Маньчжурия).

Представляется, что большую роль в этногенезе бурят имели роды под названием «батулинцы», встретившиеся с русскими в регионе Байкала. Их вполне можно назвать остаточными группами саха, так как наряду с загадочными хоро в их формировании сыграли роль роды, относимые к батулинскому крылу якутского народа. Поэтому подчеркнем существование вер-

сии, что хоринцы в Монгольском Алтае в XIII в. подчинили и ассимилировали часть тюрков во главе с батулинцами–харганаевцами [Цыдендамбаев, 1972, с. 227]. Тюркоязычие последних доказывается тем, что одна половина хоринских родов – харганаевцы, судя по названиям родов, в прошлом была тюркского происхождения [Цыдендамбаев, 1972, с. 227].

Действительно, в русских документах XVII в. на территории Забайкалья упоминаются коринцы и батулинцы. Считается, что название «батулинцы» также относится к предкам нынешних кудинских бурят, являющихся одной из ветвей булагатов. Следует указать, что среди кудинских бурят существовали предания и о проживании их предков около Тобольска. Оттуда они направились на восток и переправились через озеро Байкал. При этом большая часть ушла в Монголию, меньшая – в Якутию [Румянцев, 1962, с. 164]. Так генеалогия значительной части булагатов восходит к так называемой «Батлаевской семерке». Их предок Батлай считается потомком Алагуя [Нимаев, 2000, с. 171].

Поскольку есть традиция увязывать имена бурятских племен XVII в. с названиями племен, упоминаемых в хрониках XIII в., то батулинцев тоже следует идентифицировать с одним из тюркомонгольских племен. Отпадает версия Ц.Б. Цыдендамбаева, отождествившего батулинцев с якобы тюркоязычными найманами, так как найманы могли быть монголоязычными и сохранились под своим именем в составе современных тюрко-монголоязычных народов. Г.Н. Румянцев обратил свое внимание на объединение хоритуматов, утверждая, что туматы и хори были фратриями по отношению друг к другу, как потом батулинцы относились к хоринскому племени. Следует отметить, что племя батулинцев в Забайкалье иногда именовалось как батулинское. Поэтому следует обратить внимание на имя одного из четырех древнеойратских племен домонгольской эпохи – батут. Название ойратского племени «багатут» или «батут» произошли от термина «батур» (богатырь) [Владимирцов, 2002, 293]. Ойраты или олеты считаются первой группой шивейских племен,

которая из Аргуни ушла в Прибайкалье в IX в., оттеснив проживавших там курыкан и туматов. С этого времени и началась монголизация данного региона.

Батулинцы составляли основной этнический элемент в составе булагатов и потомков Омогоя в составе саха. Попытки видеть в них потомков ойратов, туматов, найман и меркитов и даже курыкан искусственны. В якутском словаре семантика слова боотулу объясняется из тождественных слов с значением «иноходь» и «боотулу кюрюётэ» (изгородь). В состав якутских (амгинские) боотулу входили роды под названиями Чакыр, Уодай одноименных с названиями огузских племен чакыр и адай. Все это позволяет видеть в них изначально тюркское племя, возможно, тождественное с булатами (алатами).

В XVII в. на монгольской территории проживали большие группы хонгодоров. Значительная часть их перекочевала на север, в район Байкала, во времена крупных междоусобиц в Монголии во второй половине XVII в. Д.С. Дугаров выводит родословную хонгодоров от двух тюркоязычных племен, ведущих начало от хунну – хун и хуба на территории Северной Монголии и Прибайкалья [Дугаров, 1993, с. 221]. Затем Д.С. Дугаров, используя материалы Б.О. Долгих и опираясь на предложенную в 30-х годах XIX в. гипотезу Д. Оссона, предположил, что хонгодоры являются теми самыми урсутами ССМ, которых покорил Джучи [Дугаров, 1993, с. 213].

Г.Р. Галданова выдвинула хонгирадскую версию хонгодоров: во времена Чин-

гис-хана хонгирады жили в районе Буирнура и несогласные с его политикой ушли в район Баргуджин-Тукума, там они стали называться хонгодорами [Галданова, 1996]. По сообщению Рашид-ад-Дина, хунгираты примкнули к объединению татар, дурбанов, салджиутов и хатагинов из-за того, что Хасар, при подстрекательстве Джэбэ, совершил на них нападение и обратил в бегство [Рашид-ад-Дин, 1952, с. 165].

Б.Р. Зориктуев присоединяется к гипотезе Г.Д. Санжеева, Ц.Б. Цындемеева и Е.В. Павлова о приходе хонгодоров на Ангару из Северо-Западной Монголии. По нему истоки культа лебедя восходят к Алтаю. Тем самым он высказывает мнение, что у кууларов, хонгодоров и хоринцев сохранился типологически одинаковый этногенетический миф, что в Саяне-Алтае некогда существовала единая этнокультурная общность, включавшая в свой состав три названные группы и еще шошолоков [Зориктуев, 2011, с. 155].

Таким образом, начало этногенеза бурятского народа, можно отнести к древнетюркскому периоду и связать с обитавшими в Прибайкалье племенами курыкан и бома-алатов. Отделившиеся от монголов и ойратов XV–XVI вв. мелкие роды активно вливались в племенной союз булагатов (протобурят). Окончательное его формирование происходило в рамках Российского государства в XVII–XVIII вв.

Статья поступила 27.09.2015 г.

Библиографический список

1. Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и испр. Элиста : Калм. кн. изд-во, 2002 [1994]. 325 с.
2. Витсен Н. Путешествие в Московию 1664–1665. Дневник / Пер. со староголландского В.Г. Трисман. Т. 1. СПб.: Симпозиум, 2002. 272 с.
3. Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Восточная литература, 2002. 557 с.
4. Галданова Г.Р. Хонгодоры – хунгирады? // Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1996. С. 89–93.
5. Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курыкан и хори. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 189 с.
6. Дашибалов Б.Б. Очерки по древней и средневековой истории монголов и бурят. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2002. 80 с.
7. Долгих Б.О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // Советская этнография. 1953. № 1. С. 38–63.
8. Дугаров Д.С. К проблеме происхождения хонгодоров // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1993. С. 207–235.

9. Залкинд Е. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1958. 677 с.
10. Зориктуев Б.Р. Об этническом составе населения Западного Забайкалья и Предбайкалья во второй половине I – первой половине II тыс. н. э. // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1993. С. 127–129.
11. Зориктуев Б.Р. Актуальные проблемы этнической истории монголов и бурят. М.: Восточная литература, 2011. 278 с.
12. Зуев Ю.А. Историческая проекция казахских генеалогических преданий (К вопросу о пережитках триальных организаций у кочевых народов Центральной Азии) / Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата : Наука, 1981. С. 63–78.
13. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы : Дайк-Пресс, 2002. 338 с.
14. Инсебаев Т.А., Кажибекоев Е.З. Некоторые предварительные результаты сопоставления и анализа названий родоплеменных групп адай и сундук // Тюркская ономастика. Алма-Ата : Наука, 1984. С. 107–108.
15. Константинов И.В. Происхождение якутского народа и его культура / Акад. наук Респ. Саха (Якутия). Ин-т гуманитар. исслед.; Ю.А. Мочанов. 2-е изд., испр. Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2003. 92 с.
16. Ксенофонтов Г.В. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. Новосибирск : Наука, 1977. 245 с.
17. Нанзатов Б.З. К этногенезу бурят по материалам этнонимии // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации / Иркутский Межрегиональный институт общественных наук. Иркутск, 2003. Вып. 2. С. 30.
18. Нанзатов Б.З. Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.). Иркутск : Рекламно-полиграфический центр «Радан», 2005. 160 с.
19. Нимаев Д.Д. Буряты: этногенез и этническая история. Улан-Удэ : ВСГАКИ, 2000. 190 с.
20. Павлинская Л.Р. Буряты. Очерки этнической истории (XVII–XIX вв.). СПб.: Европейский дом, 2008. 256 с.
21. Павлов Е.В. Вариативность уранического пантеона западных бурят и этническая история Предбайкалья // Этническая культура: история и современность. М.; Улан-Удэ : Изд.-полигр. компл. ВСГАКИ, 2002. С. 32–62.
22. Павлов Е.В. Реконструкция генезиса западно-бурятского (эхиритского) рода нэхэлээ: к проблеме интерпретации взаимодействия раннеякутских этнических групп и предбайкальских бурят // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюркомонгольских народов. Элиста : КГУ, 2008. Вып. 2. С. 85–91.
23. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн.1–2. М.; Л.: АН СССР, 1952. 221 с.
24. Румянцев Г.Н. Происхождение хори-бурят. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1962. 268 с.
25. Сокровенное сказание монголов / Перевод С.А. Козина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002. 156 с.
26. Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / гл. ред. В.Я. Бутанаев; научн. ред. В.И. Молодин. Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2008. 672 с.
27. Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1958. 551 с.; Т. 3. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1960. 421 с.
28. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ : Бурятское кн. Изд-во, 1972. 662 с.
29. Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск : Горно-Алтайская тип., 2011. 232 с.

Сведения об авторе

Ушницкий Василий Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник ИГИиПМНС СО РАН (Якутск), 677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1. Раб. телефон: (4112) 36-46-58. Тел.: 89681500343, e-mail: voma@mail.ru

Ushnitsky Vasily Vasil'evich, Ph.D. Gregorian IGIiPMNS SB RAS (Yakutsk), 677000, Russia, Yakutsk, st. Petrovsky, 1. Rab. Phone: (4112) 36-46-58, tel.: 89681500343, e-mail: voma@mail.ru